

**Рукописный «Словарь Руско-пермятский. Часть 1. 1833 года»:
анализ структуры словарных статей**

В статье даются общие сведения о рукописном русско-пермяцком словаре 1833 г., а также анализируется структура его словарных статей. Анализ показывает, что в качестве вокабулы могут выступать разные грамматические единицы, которые не всегда совпадают по своей структуре в зоне коми-пермяцких эквивалентов. Аналогичное явление наблюдается и при анализе частей речи. В словарных статьях встречаются информационные и грамматические пометы.

Ключевые слова: коми-пермяцкий язык, рукописный словарь, словарная статья, структура словарной статьи, заголовочная единица / вокабула.

Данный рукописный словарь [Словарь 1833] хранится в рукописном отделе Венгерской академии наук в папке Антала Регули. По всей видимости, этот словарь в переработанном виде и с дополнениями лег в основу изданного словаря К. Редеи [Rédei 1968]. Об этом говорят следующие строчки на немецком языке во введении словаря К. Редеи (здесь привожу перевод на русском языке): «Материал словаря был собран Ф. А. Волеговым в 1833 г. в Новом Уссолье (ныне: Уссолье). Ф. А. Волегов подарил рукопись Анталу Регули в 1843 г., и таким образом она попала во владение Венгерской академии наук как собственность Антала Регули. Ее название: Словарь Руско-пермятский. Часть 1. 1833 года. Ее номер в рукописном собрании: M. Nyelvt. 4° 29» [Rédei 1968: 7].

Смею также предположить, что известный мне другой рукописный русско-пермяцкий словарь 1848 г. представляет собой усовершенствованный вариант анализируемого здесь русско-пермяцкого словаря 1833 г. В настоящей статье дам общие сведения об этом рукописном словаре, а также проанализирую структуру словарных статей.

Данный словарь представляет собой двуязычный русско-коми-пермяцкий словарь, который включает в себя 3598 словарных статей. Словарные статьи в исследуемом словаре начинаются со второго листа и заканчиваются на 154 листе, далее до 161 листа дается перечень рек и их объяснение на русском языке. Листы пронумерованы черным карандашом арабскими цифрами на верхней правой части. На листе текст располагается в виде двух страниц. Отсутствуют листы: 19, 25, 32, 118, 129–138, 148, 150.

Словарная статья имеет следующую структуру: в колонке слева расположена заголовочная единица – русская языковая единица, а в колонке справа дается ее перевод на коми-пермяцкий язык. Словарные статьи располагаются в алфавитном порядке, начинаются с буквы «А» и заканчиваются буквой «Я». Внутри букв расположение заголовочных единиц не всегда представлено по алфавиту. Все русские и коми-пермяцкие единицы написаны черными чернилами с помощью русских букв и русской орфографии того времени. Специфические звуки коми-пермяцкого языка тоже обозначаются с помощью русских букв, например: Усталъ *‘Мычжи’* (л. 119) // кп. лит. *мыдзи*; Свадьба *‘Гэтрасемъ’* (л. 99) // кп. лит. *гэтрасьом*; Грибъ, грибы *‘Чакъ, чакъэзь’* (л. 17) // кп. лит. *тишак, тишаккез* и т. д.

В подавляющем большинстве слов ударение не отмечено. В тех коми-пермяцких примерах, где имеется знак ударения, он может находиться на разных слогах, например: выкупаю *‘Вéиша’* (л. 13); Рябчикъ *‘Сéла’* (л. 95); Бунтъ *‘Кося́семъ’* (л. 6); немощный *‘Шогáлэмъ’* (л. 64); Гнѣвъ *‘Лэгáсемъ’* (л. 16) и др. В русских словах ударение тоже встречается, но реже, чем в коми-пермяцких примерах, например: навозы́ль *‘Ваялы’* (л. 65); Воробы́ *‘Ань борды’* (л. 14) и др. С помощью ударения автор разграничил русские омографы, которые представил в отдельных словарных статьях, например: Во́локъ (лѣсъ) *‘Вэръ’* (л. 14); Во́локъ (тащиль) *‘кыски’* (л. 14).

В большинстве случаев заголовочные русские единицы начинаются с заглавной буквы, но иногда – и с прописной. Эквивалент на коми-пермяцком языке может быть написан как с большой буквы, так и с маленькой.

Встречаются зачеркивания (54 примера из общего количества словарных статей). В некоторых случаях рядом с зачеркиванием написан другой вариант, эти случаи не входят в количество примеров с зачеркиванием, они засчитаны в общее количество примеров словаря наряду с другими незачеркнутыми словарными статьями.

Иногда заголовочные русские единицы не переведены на коми-пермяцкий язык. Таких примеров встречается 73 единицы из общего количества словарных статей.

На месте некоторых коми-пермяцких переводов написано – *такъ же* или *тоже*. Таких примеров 189. По всей видимости, это русские слова, которые в коми-пермяцком языке используются без каких-либо модификаций, например: Сокровище *‘такъ же’* (л. 110); Сосѣдь *‘также’*

‘Пась урэвэй’ (л. 59); Мъхъ Заячий ‘Пась Кэчовэй’ (л. 59); Пирогъ сърыбой ‘Чери-нянь’ (л. 79); Постъ Великій ‘Бѣжитъ Вичжа’ (л. 82); Худое житѣ или худая жизнь ‘умэля олэмъ’ (л. 125) и т. д.;

3) предложения, встречаются очень редко, например: Единъ Богъ надъ-нами всѣми ‘Этикъ Ень мѣанъ вылынъ быдэнысь вылынъ’ (л. 28); Незнаю немогу знать ‘Ме ог тѣдъ, ме эжкылъ’ (л. 64); Ситиво изъ Котораго разсѣвають хлебъ на пашню ‘Кэдчанъ Кудъ’ (л. 101).

Русские вокабулы могут быть представлены в коми-пермяцкой части иными грамматическими единицами, т. е. отдельные слова могут переводиться на коми-пермяцкий язык и словами, и словосочетаниями, и целыми предложениями, например: Высоко ‘Вылынъ’ (л. 13); Дерево ‘Пу’ (л. 22); Апетить ‘Кынэмъ Сималэ’ (л. 2); Безполѣзный ‘Некытче озъ туй’ (л. 4); Безпорядокъ ‘Немъ вылэ остуй’ (л. 4); Нѣмой, нѣмъ ‘нѣмъ озъ вермы шуны’ (л. 65) и др.

2. Части речи в словарных статьях. В словарных статьях в качестве заголовочного слова могут быть разные части речи. В большинстве случаев они переведены на коми-пермяцкий язык аналогичными частями речи:

1) существительные, представлены в начальной форме, например: Мохъ ‘Ничъ’ (л. 58); Голова ‘юръ’ (л. 16); Шуба ‘пасъ’ (л. 143); свѣча ‘Масисъ’ (л. 99) и др. Очень редко заголовочное слово, стоящее в начальной форме, может сопровождаться и формой множественного числа. Тогда эта особенность наблюдается и в коми-пермяцком эквиваленте, например: Крыло, крылья ‘Бордъ, бордъезъ’ (л. 47); овца, овцы ‘баля, баля-эзъ’ (л. 71). Аналогичным образом материал может быть представлен и в словах, перешедших из других частей речи в имя существительное, например: Легкій Легкіе ‘Кокнитикъ, кокниезъ’ (л. 52); Много многіе ‘Уна, унаезъ’ (л. 57) и т. д.;

2) прилагательные в подавляющем большинстве случаев даны в начальной форме, например: Мягкій ‘Небытъ’ (л. 59); Голый ‘Кушь’ (л. 16); пьяный ‘Кодъ’ (л. 85); новый ‘Виль’ (л. 65) и т. д. Очень редко встречается форма компаратива, например: Меньше ‘учетъ-жикъ’ (л. 60) и др.;

3) местоимения, например: Мы (мѣстоим.) ‘міе’ (л. 58); твоя твой, твое ‘тэнатъ’ (л. 113); ты ‘тэ’ (л. 114); Этотъ Сей ‘Эсыя’ (л. 149); Кого ‘Кинэсъ’ (л. 45); Кому ‘Кинлэ’ (л. 45) и др.;

4) числительные, например: Восемнадцать (18) ‘Дасъ кэкъямысь’ (л. 12); Восемьдесятъ 80 ‘кэкъямысь-дасъ’ (л. 12); Десять ‘Дасъ’ (л. 22); Третій, третья ‘Куимэтъ’ (л. 114); Шестнадцать ‘Дасъ-кватъ’ (л. 143); Одинадцать ‘Дасъ Этыкъ’ (л. 72) и т. д.;

5) наречия представлены в подавляющем большинстве случаев в начальной форме, например: Очень ‘Эдденъ’ (л. 73); Сего дни (нареч.) ‘Талунъ’ (л. 100); Какъ (нарѣч.) ‘Кычжъ’ (л. 43); напередъ ‘озьлланъ’ (л. 67) и др. Редко встречаются формы компаратива наречия: тише ‘жэ́гжжыкъ,

жагвывь' (л. 113); рѣже 'шочь-жикъ' (л. 98) и др. Следует отметить, что наречий в словаре мало, по сравнению с другими частями речи;

б) глаголы, встречаются в самых разных формах. В словарных статьях они могут быть представлены:

а) какой-либо одной формой, например:

– формой настоящего времени 1-го или 3-го л. ед. ч.: Берегу (Храню) 'Вичжя' (л. 4); выкупаю 'Вѣшта' (л. 13); Болить 'Висе или доймэ' (л. 5); Ласть 'Ултэ' (л. 52) и др.;

– формой прошедшего времени 1-го или 3-го л. ед. ч.: Засталь 'Адзчи-лы' (л. 35); Лежать 'Куйлысь' (л. 53); Блудить 'Бѣжмалысь' (л. 8); Запретить 'Эгъ Чекты' (л. 34) и т. д.;

– формой инфинитива: брызгать 'Резны' (л. 8); будить 'Саймэйтны' (л. 8); Буянить 'Буянитны' (л. 9) и др.;

– формой повелительного наклонения 2-го л. ед. ч.: Запри 'Пэдналъ' (л. 34) и др.;

б) двумя формами, например:

– формами настоящего времени 1-го л. ед. ч. и инфинитива: Беру, брать (глагол) 'босьта, босьны' (л. 4); живу жить 'Ола Олны' (л. 30) и др.;

– формами настоящего и прошедшего времени 1-го л. ед. ч. Порядок следования времени глагола может меняться: Везу, везъ 'кыска, кыски' (л. 10); Встать, встаю 'Четчи, Четча' (л. 12); Выпить, выпиваю 'юи, юа бытдзень' (л. 13) и т. д.;

– формами прошедшего времени 3-го л. ед. ч. и повелительного наклонения 2-го л. ед. ч.: Бросить брось 'Чапкысь; чѣпкы' (л. 6) и др.;

– формами инфинитива и прошедшего времени 1-го или 3-го л. ед. ч.: Бѣжать, бѣжалъ 'котэртны. пышы' (л. 6); брякать, брякалъ 'Брякайтны, Бракайтисъ' (л. 8) и др.;

– формами пунудительного и возвратного залогов: бороться бороться 'пэрэтны нярасны' (л. 8) и др.;

в) тремя формами, например:

– формами настоящего и будущего времени 1-го л. ед. ч., а также прошедшего времени 3-го л. ед. ч.: Лезу, взлезу, влезъ 'Кая-Кансь' (л. 53) и др.;

– формой повелительного наклонения 2-го л. ед. ч., изъявительно-го наклонения прошедшего времени ед. ч. и настоящего времени 1-го л. ед. ч.: пиши; писалъ; пишу 'Гижъ; Гижисъ, Гижи Гижса' (л. 79). В этом примере в коми-пермяцком переводе в прошедшем времени даны две формы, поскольку в пермяцком языке прошедшее время различается по лицам. Иногда один из компонентов является другой частью речи, например: Плачу Плакаль плачуше 'бэрда бэрды бэрдыевезъ' (л. 80); Крикъ, Кричалъ, кричу, рѣву 'Горзѣмъ, горза' (л. 47) и др.;

г) четырьмя формами, например: иди, идетъ, иду, идуть 'Локъ Локтэ Муна Локтэны' (л. 39) и др.;

7) союзы, например: Когда (союз) *‘Кэдырь, кэрь’* (л. 45); и (Союз) *‘и’* (л. 39); Или (Союз разд.) *‘Али’* (л. 40) и т. д.;

8) предлоги (послелог. – *Л. П.*), например: подь (предлогъ) *‘Улынъ, ултъ’* (л. 80); предь (предл.) *‘Вочынъ’* (л. 83); Для (предл.) *‘Пондасъ’* (л. 22); За (предлогъ) *‘Саинъ’* (л. 36) и др.;

9) частицы, например: Вотъ, то-то *‘тотай’* (л. 12);

10) междометие – один пример: Ахъ! (междумѣт.) *‘Акъ! а иногда окъ!’* (л. 2).

В некоторых случаях русские заголовочные слова переведены на коми-пермяцкий язык другой частью речи, например: Болтунъ *‘Уна-сэрнитэ’* (л. 5): в русск. – сущ., а в кп. – нареч.+ гл.; Боязнъ (страхъ) *‘Поланъ, иногда полэ’* (л. 5): в русск. – сущ., а в кп. – сущ., иногда гл.; будущее *‘мый-озванъ-вовасъ’* (л. 8): в русск. – сущ., а в кп. – мест.+ нареч.+ гл. и др.

В качестве вокабулы могут быть слова разных частей речи, например: низко низкій *‘Лажмытъ’* (л. 64); нужда нужный *‘Колэмъ, Коляна’* (л. 65); пѣшій, пѣшкомъ *‘подэна, подэнь’* (л. 85); Разлука, Разлучить *‘Янсэтъ, Янсэты’* (л. 93); Сладко, Сладкій *‘Ческытъ, Ческэтъ’* (л. 102); Холодъ, холодно *‘кэчжытъ’* (л. 125); Густота, Гуща Густый *‘Сукъ’* (л. 17); Гнушаюсь, гнушение *‘Вэкта, вэктемъ’* (л. 16); Грѣхъ Грѣшу *‘умэль керэмъ, умэль кера’* (л. 17) и др.

Изредка в качестве вокабулы может быть слово в начальной форме, а рядом – его форма с уменьшительным значением, например: Борода, борода *‘тошь, тошторъ’* (л. 5); Деревня Деревенька *‘Грэдъ, Грэздохъ’* (л. 22); Ножъ, Ножичекъ *‘Пуртъ, пуртокъ’* (л. 65) и др.

3. Семантические отношения в словарных статьях:

1) синонимические ряды. В большинстве случаев они представлены в коми-пермяцких переводах, например: Безобразный *‘Нэшитэмъ, иногда нелэситъ’* (л. 4); Благоразуміе *‘Кузь-мылкъыда, или ыжытъ мылкъыдъ’* (л. 4); Болить *‘Висе или доймэ’* (л. 5); Лукавъ (Лукавый) *‘нэрья-сисъ или бэбэтчанъ’* (л. 54); Мало *‘Учета, еча’* (л. 56); Почему? *‘Мый, мы-сертъи, мый-понда?’* (л. 82); Сова (птица) *‘Тупка_Сюзъ’* (л. 103); Хорошъ *‘Лэситъ, бычемъ’* (л. 125) и др.

Изредка синонимические ряды встречаются и в русских заголовочных единицах, например: Баба, бабушка *‘нэрысь-инъ’* (с. 3); Благій, благосклонный, добрый, Доброхотный, ласковый, милостивый, полѣзный, совѣстный, способный, честный, щедрый *‘буръ’* (л. 6) и др.;

2) один пример с омонимией: Бездѣльникъ *‘ыжмалысь’*, (то же, что баловникъ) (л. 3).

4. В словарных статьях представлены следующие пометы:

1) информационные, они являются, как правило, объяснениями к заголовочному слову и даются в круглых скобках. Это объяснение может:

– указывать на цель предмета: баба (для забивки свай) ‘Нэшь’ (л. 3); Коса (для кошения сена) ‘кэса’ (л. 51) и др.;

– быть синонимом: будни (простой день) ‘Простой лунь’ (л. 6) и т. д.;

– показывать родовые понятия: Земляника (Ягоды) ‘Озь Ягэдь’ (л. 35); Ключь (вода) ‘Шорь’ (л. 44); Малина (Ягодь) ‘Эмичжъ’ (л. 56) и др.;

2) грамматические, они указывают на следующие части речи:

– местоимение: Мы (мѣстоимен.) ‘mie’ (л. 58); Я (мѣстоимение) ‘Me’ (л. 153) и др.;

– глагол: Беру, брать (глагол.) ‘босьта, босьны’ (л. 4); Есмь, Есть (глаголь) ‘Эмъ’ (л. 28) и др.;

– наречие: Какъ (Нарѣч.) ‘Кычжъ’ (л. 43); однако (нарѣчие) ‘веськэ’ (л. 75); Сколько (нареч.) ‘мымда’ (л. 102) и т. д.;

– союз: Когда (союзъ) ‘Кэдырь, кэрь’ (л. 45) и др.;

– предлог (послелог. – Л. П.): Въ, во (предл.) ‘Э’ (л. 13); Для (предл.) ‘пондасъ’ (л. 22); Къ, Ко (предлогъ) ‘Дынэ, или ордэ, орды’ (л. 48); предъ (предл.) ‘Вочьинъ’ (л. 83); У (предлогъ) ‘Дынамъ, дынать, дынымъ, дынысь’ (л. 117) и т. д.;

– междометие: Ахъ! (междумѣт.) ‘Акъ! а иногда окъ!’ (л. 2).

В очень редких случаях они могут показывать на другие грамматические особенности слов, например:

– повелительное наклонение глагола: Ступай (повѣлит.) ‘мунь!’ (л. 105);

– вид союза по значению: Но (союз раздѣл.) ‘но’ (л. 65).

Таким образом, исследование показало, что структура словарных статей словаря представлена разнообразно, и в ней нашли отражение многие особенности коми-пермяцкого языка того времени. Неодинаково представлены формы глаголов. Словарь требует дальнейшего всестороннего научного исследования в синхронном срезе и в диахронии. Он представляет большой интерес для развития коми-пермяцкого языка.

Сокращения

гл. – глагол; ед. ч. – единственное число; кп. – коми-пермяцкий язык; л. – лицо; лит. – литературный (коми-пермяцкий) язык; мест., мѣстоим. – местоимение; нареч., нарѣч. – наречие; повѣл. – повелительное наклонение; разд., раздѣл. – разделительный (союз); русск. – русский язык; сущ. – существительное;

Литература

Словарь 1833 – Словарь Руско-пермятскій. Часть 1. 1833 года. Рукописный отдел Венгерской академии наук. Будапешт (ф. M[agyar] nyelvtud[omány], опись 4°, д. 29).

Rédei K. Permjakisches Wörterverzeichnis aus dem Jahre 1833 auf Grund der aufzeichnungen F. A. Wolegows. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1968. 139 s.